

Г. В. АТАМАНЧУК,

профессор Московского государственного института международных отношений МИД РФ,
доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Почти 300 лет Россия (в наименовании, полученном при коронации императора Петра I) находится в состоянии высочайшего напряжения. Кровью народа и ресурсами при-

роды она непрерывно расплачивается за право на существование. Столько же лет Россия стремится сблизиться, скажем, с Латинской Европой, но до сих пор не находит у нее

адекватного понимания. Пережито за это время невероятное число бедствий и страданий, падений и унижений. Конечно, были великие победы, взлеты, но не об этом сейчас речь. Победы легче переносятся, чем поражения. И подлинного анализа заслуживают как раз трудные сюжеты, кризисные события, крупные провалы, ибо нельзя развиваться по синусоиде «вверх-вниз», что стало для нас почему-то весьма привычным.

Думаю, что пора бы уже заняться серьезными научными исследованиями, а не реагировать только на конъюнктуру. За последние шесть лет немного улучшилась ситуация и, как обычно, уже слышатся фанфары. Между тем и наступившее улучшение, и его экстраполяция на будущее не могут и не должны нас усыплять. Бывали в прошлом и посильнее подъемы, однако за ними почему-то следовали значительные «спуски». А нам необходимы устойчивость и гарантированность в обеспечении целостности, суверенитета, безопасности, упорядоченности и развития России.

Это предполагает осознание проблемы, объективное восприятие истории, выявление источников и факторов независимости, определение стратегического направления движения и ресурсов его достижения. Иначе нет условий и предпосылок для управления. Однако вместо этого большинство наших «обществоведческих» умов занято линчеванием истории, копированием, заимствованием, подражанием, постоянным соизмерением себя с другими и, конечно, критикой существующего. Причем все делается без каких-либо критериев, «шкал измерения». Одни кивают на Европу, другие — на США, третьи — на Японию, четвертые — на Китай, некоторые — на Бразилию и т. д. И никто почему-то не принимает во внимание, что это совершенно различные между собой страны по множеству параметров и нельзя в каждой из них выдерживать что-то одно, что импонирует кому-то.

В то же время свои собственные и объективные по природе основания, которые сотворили историю страны и определяют ее сегодня, либо недооцениваются, либо вообще игнорируются.

Во-первых, на планете Земля Россия занимает особую, во многом уникальную, географическую нишу с очень тяжелыми почвенно-климатическими условиями, которая и создала ее геополитическое положение. И хотя развитие науки, техники и технологий кое в чем смягчает действие географического основания, его геополитический компонент только обостряется. Запад и Восток сдавливают страну, исходя, естественно, из своих геополитических интересов. Но мы, как заколдованные, делаем вид, что ничего особенного не происходит.

Многие все еще думают, что мы так же легко войдем в западную цивилизацию, в ВТО или глобализацию, как Чехия и Венгрия.

Во-вторых, в силу расположения на евразийской равнине Россия включает в себя множество народов со своей исторической родиной и своими религиозными и культурными традициями. Самобытной была и «внешняя» подпитка: своими представлениями о жизни с нами делились: с севера — варяги (Рюриковичи), с юга — христиане (Византия), с востока — татаро-монголы (Золотая Орда), с запада — практически все страны Европы. В результате сформировалась сложнейшая система жизнедеятельности, несводимая ни к какому-то одному народу, конфессии или форме существования. Но сегодня у нас ищут какой-то общий для всех шаблон («прокрустово ложе»), в который хотят загнать многообразие, являющееся источником комплексного синергетического развития.

В-третьих, на территории России в течение веков возросла особая культура мироощущения и миропонимания, которая существенно отличается от культур восточных, западных и южных (по отношению к нам) народов. Эту культуру называют по-разному: русская, восточно-христианская, славяно-тюркская, православно-мусульманская и т. д. Суть, однако, не в наименованиях, а в том, что геополитическое положение и многообразие выработали соответствующие идеалы и ценности, потребности и интересы, цели и мотивы жизни людей, следование им дало нам тысячелетнюю историю.

Но самое странное и поразительное, что с началом активного взаимодействия с Западом (XVIII в.) у нас все шире и настойчивее распространяется нигилистическое отношение к своему прошлому и к самим себе, как будто мы ослепли и стали нуждаться в чужих поводырях. Что нам указывают, то и делаем, что нам говорят, то мы и повторяем. Возьмем крупные события. Стоило России в XIX в. разгромить Наполеона I и покончить с его бесконечными завоеваниями, как ее обозвали «жандармом Европы». И давай изнутри и извне подтачивать ее мощь. Внедрили левые идеи (социал-демократические) и с их помощью развалили Россию в 1917 г., создав здесь крайний их вариант — диктатуру пролетариата. Между тем и в этой модели Россия (СССР) возродилась и освободила Европу от нацизма и фашизма. И, что логично, тут же, после Великой победы, превратилась в «империю зла». Вновь пошло внедрение новых идей, но теперь уже правых (консервативных) в варианте либерализма. Еще раз в одном и том же веке разрушили страну. Обрадовались: «черная дыра» (З. Бжезинский); «криминальное общество» (М. Тэтчер); «коллапс» (М. Кастельс)

и т. д. Казалось, еще чуть-чуть: побольше вывезут ее богатств, поглубже внедрится либеральная идеология и практика, и распадется уже Российская Федерация, и ее заменит единая западная цивилизация от Ванкувера до Владивостока. Между тем Россия почему-то сохранилась и начала медленно восстанавливаться, и вполне закономерно опять пошли суждения о том, что не такая у нас демократия, не так голосует народ, не так мы мыслим, не то делаем и прочее, и прочее в том же духе. Разумеется, дружить надо со всеми странами Европы, да и других континентов, но не надо по этому поводу питать особых иллюзий. У всех свои интересы и судьба.

И я не понимаю, в чем вина России перед Западом и что она должна сделать, чтобы эту вину искупить. За последние годы многие жители России уехали на Запад, но почему-то никак не могут там адаптироваться. Что-то генетическое, историческое и культурное им мешает. И они тянутся к России. Тогда возникают вопросы, которые и должны быть предметом обсуждений.

Если Россия обладает крепким и устойчивым самобытным стержнем, который ее держит уже более 1000 лет и, как птицу Феникс, возрождает из провалов, то надо хотя бы его знать, понимать и уважать. Между тем в современной российской научной литературе по философии, экономике, политологии, юриспруденции и другим отраслям знаний редко можно встретить какое-либо упоминание о нашем вкладе и наших автографах. По отношению к самим себе действует почему-то стереотип «нигилизма, анархизма и радикализма». Он оказывается удобным для анализа своей истории и сегодняшнего дня («в которых нет ничего хорошего»), однако совсем не годится для познания Запада, в котором тоже — уввы! — не все образцово.

Далее, если мы 1000 лет взаимодействуем с Западом практически по всем проявлениям жизни, то почему вдруг «выпали» из так назы-

ваемых цивилизационных процессов и теперь нам необходимо в них непременно вписываться, причем обязательно подстраиваясь. Вроде существует мировая парадигма о равноправии народов и их культур, но о ней почему-то забывают, когда дело касается России. У всех могут быть национальные интересы, однако нам такое непозволительно. Между тем Россия объективно внесла огромный вклад в развитие народов планеты Земля и, разумеется, всегда участвовала в формировании мировой цивилизации. Кто и на каком основании пытается этот вклад девальвировать?

У каждого народа (и его государства) имеются свои достоинства и недостатки, сильные и слабые стороны, свои светлые и темные страницы истории. Но почему же, когда вопрос касается нас, то многокрасочность заменяется лишь одной черной краской? Самопознание, даже самое критическое, не есть самоуничтожение, к которому порой сводятся многие «опусы» о России. Различие, которое объективно имеется между Россией и Латинской Европой, вовсе не означает, что одна сторона живет в истине, а другая — в постоянных ошибках. Право на самобытность и самостоятельность принадлежит всем!

Поэтому, для того чтобы возродить и развить силу России, следует, прежде всего, избавиться от комплекса неполноценности непонятно перед чем, и вины — неизвестно за что. Укрепление страны требует умелого управления, которое может основываться только на всестороннем стратегическом расчете и опоре на собственный природный, человеческий и производственный потенциал. Сотрудничество с другими народами есть императив исторического будущего, но гарантией его мы должны стать сами, и этим необходимо заниматься всем интеллектуальным силам страны. К сожалению, такой концентрации знаний, опыта и искусства пока не наблюдается. Именно в ней мне и видится задача Международных Лихачевских научных чтений.